

Романтизм С.В. Никольского

Сергей Васильевич Никольский – талантливый ученый и прекрасный человек. Мне очень повезло: когда я поступила в аспирантуру Института славяноведения РАН, именно он руководил сектором славянских литератур и предложил мне работу в нем после окончания аспирантуры. Я, разумеется, согласилась. Атмосфера в нашем коллективе была творческой и дружелюбной. Сергей Васильевич попросил меня написать две главы о болгарской литературе эпохи национального возрождения для нашего коллективного труда «История литератур западных и южных славян» в трех томах (Москва, 1997–2001 гг.). Мной были написаны две главы о болгарской литературе для второго тома, в котором освещен более чем столетний период истории восьми славянских литератур с середины XVIII в. до конца XIX в.

В этих главах уделено внимание центральному для эпохи возрождения процессу формирования национальной литературы Нового времени, протекавшему в Болгарии в экстремальных исторических условиях, в обстановке жесточайшего османского ига, державшегося на насилии и эксплуатации, грабежах и бесчисленных поборах. Поработители варварски уничтожали памятники высокой в прошлом культуры. Но бесчисленные бедствия, выпавшие на долю болгар, – массовое физическое истребление, «дань кровью», зверства янычар, угон населения в рабство,

отуречивание, эллинизация, исламизация – не уничтожили болгарский народ. Он выстоял и не был ассимилирован. В главах раскрыты особенности ускоренного литературного развития, специфика просветительского движения в стране, течений романтизма и реализма. Болгарская литература рассматривается в сопоставлении с европейским и общеславянским развитием. Представлены крупнейшие писатели XVIII–XIX вв., акцентируются духовные и эстетические ценности, пополнившие сокровищницу европейского искусства.

Сергей Васильевич Никольский был ответственным редактором II т. этого трехтомника. Он не стремился к унификации исследовательских подходов и оценок, предоставляя право каждому автору на самостоятельную точку зрения и понимание явлений. В то же время авторский коллектив объединяла общая концепция.

Исследование подобного рода было предпринято нами впервые после «Истории славянских литератур» А.Н. Пыпина и В.Д. Спасовича, изданной в XIX в. После выхода в свет второго тома нашего труда Сергей Васильевич подарил мне этот том с трогательной надписью: «Поздравляем с успешным продолжением дела Пыпина и Спасовича, желаем новых успехов и здоровья всему роду Смоляниновых. С. Никольский».

Однажды Сергей Васильевич попросил меня принести ему текст баллады Христо Ботева «Хаджи Димитр». Я дала ему эту балладу на болгарском и на русском языках. «Хаджи Димитр» был написан Христо Ботевым в память о подвиге этого знаменитого

воеводы, который возглавил в 1868 г. поход четников – болгарских эмигрантов в Болгарию с целью поднять восстание против турок. В балладе сочетаются элементы романтической образности с реалистическими приемами изображения. Безгранична скорбь поэта о погибшем в борьбе за свободу народа воеводе. Об умирающем юнаке скорбит вся природа: орлица закрывает его крылом от палящего солнца, волк зализывает раны героя. Ему сочувствует и сокол – юнацкая птица, и прекрасные самодивы – легендарно-романтические существа, воплощающие мечты народа о вечной красоте и молодости. В балладе тяжкий, трагический напев жниц-рабынь перерастает в страстный патетический гимн Балканских гор, воспевающих бессмертие борцов за свободу народа:

Кто в грозной битве пал за свободу –
Не умирает: по нем рыдают
Земля и небо, зверь и природа,
И люди песни о нем слагают.

Ботев предвидел свою судьбу. Он собрал 276 единомышленников – болгарских эмигрантов, живших, как и он, в Румынии, – и высадился с ними на болгарском берегу Дуная, чтобы поднять антитурецкое восстание. Но турки обнаружили его отряд и убили гениального поэта, стихи которого переведены на 33 языка мира.

Никольский не просто так просил текст этой баллады. Он очень интересно писал о чешских романтиках (в частности, о творчестве К.Г. Махи, К.Я. Эрбена), и его интересовали произведения в том числе болгарских романтиков эпохи национального возрождения. В душе Сергей Васильевич сам был не

меньшим романтиком, несмотря на то, что в жизни его были не только радостные, но и трагические события. Так, его отец, священник Василий Сергеевич Никольский был расстрелян в сталинское лихолетье (3 ноября 1937 г.) «за антисоветскую агитацию». В 1937 г. Сереже было 15 лет, а отцу его – 39. В 1989 г. Василий Сергеевич был реабилитирован, а в августе 2000 г. причислен к лику священномучеников Архиерейским собором Русской православной церкви.

Мы навсегда сохраним память о незаурядном ученом и великодушном человеке – Сергее Васильевиче Никольском.

